Выходитъ що пятницы во Львовѣ. Цѣна на рокъ съ почтою 4зр. 40кр. ср. полр. 2 зр. 20 кр. чвртр. 1 зр. 10 кр. на мѣстци 4 зр.

ЗОРЯ ГАЛИЦКА

Предплата отбираетъ ся въ бюрѣ дирекціи книгопечатной Института Ставропигіянского.

ПИСЬМО ПОСВЯЩЕННОЕ ЛИТЕРАТУРѢ И ЗАБАВѢ.

ЧИСЛО 45. Львовъ, 3 Ноѧбрѧ 1856. РОКЪ XI.

ВРЕМЯ И ВѢРА.

Крыломъ вѣтреннымъ убѣгаетъ время
Бѣжитъ со чадомъ — разрушеніемъ,
И съ отчаяннымъ восхищеніемъ
Смотритъ на жертву — на новое племя!

Предъ временемъ трясется міръ вселенный,
Предъ временемъ трепещетъ всяка тварь, . .
И даже мысли, иногда мгновенны
Текутъ уныло въ идеаловъ щаръ!

* * *

Въ развалинахъ ужасныхъ
Стогнаетъ древній градъ,
И во борьбахъ пристрастныхъ
Временъ ліется ядъ. . .
Гдежъ вѣчны пирамиды?
Где слава Цезаровъ?
Живутъ-ли всѣ тѣ слѣды
Старинныхъ мрачныхъ сновъ?
Вотъ вѣетъ вѣтръ въ тмѣ сновидовъ
Дрожитъ своимъ хребтомъ.
А порохъ давныхъ родовъ
Летитъ съ нимъ въ снѣ святомъ! —
Стрѣлою мчится время
На крылахъ вѣтренныхъ,
Встаетъ новое племя
Въ надеждахъ бодренныхъ. . . .

* * *

Святая вѣро! плоде вышней славы —
Вредилъ-ли и тебѣ весь громъ временъ? . .
О нѣтъ! — блеснулъ свѣтъ величавый
И озарилъ умъ тысячи племенъ!

Стоитъ всесильно истина небесна,
Стопа ей почиваетъ въ вѣчности —
А тварь ей божественна, пречудесна
Уничтожаетъ громъ временности! —

Еміліанъ съ Григорова

ОЧЕРКЪ ИСТОРІИ ЦАРСКАГО ДВОРЦА И ЕГО ЧАСТЕЙ ДО ПЕТРА ВЕЛИКАГО

(продолженіе)

Передній фасадъ дворцовыхъ зданій, или вѣрнѣе сказати лицо дворца обращенно было на площадь межꙋ Благовѣщенскимъ Архангелскимъ Оуспенскимъ Соборами и Церковью Іоанна Лѣствичника, что подъ Колоколы на мѣстѣ которою въ XVII вѣцѣ воздвигнꙋтъ Иванъ-Великій и постройка патріарха Филарета. На тꙋю площадь выходили двѣ дворцовыѧ палаты — большаѧ стоѧваша на самой площади, нынѣ грановитаѧ и среднѧѧ находившаѧ сѧ межꙋ болшею и благовѣщенскимъ соборомъ, къ западꙋ отъ нихъ на дворцѣ или на дворѣ великокнѧжескомъ. Передъ середнею комнатою было красное крыльцо и передни переходни на которыѧ съ площади вели три лѣстницы: одна была ѧкъ и теперь оу стѣны большей или грановитой палаты; есть то таѧ кторꙋю мы неправильно называемъ Краснымъ крыльцомъ, дрꙋгаѧ середнѧѧ лѣстница теперь несꙋществꙋющаѧ третьѧ благовѣщенскаѧ паперть. Межꙋ лѣстницею подлѣ грановитой палаты и среднею были ворота, которыѧ посредствомъ проѣзда подъ Краснымъ Крылцомъ и среднею палатою вели съ дворца т. е. со внꙋтреннѧго двора на площадь. Середнѧѧ лѣстница прѧмо черезъ крыльцо вела въ

сѣни средней палаты, котораѧ почти съ тогоже времени называетсѧ среднею золотою и просто золотою потомꙋ, что была расписана внꙋтри золотомъ. Изъ тихъ же сѣней двери вели въ столовꙋю избꙋ, мѣстоположенїє которой весьма трꙋдно опредѣлити; въ позднѣйшее времѧ она стоѧла позади середней палаты противъ алтарей церкви преображенїѧ. Подлѣ столовой избы была лѣстница внизъ, на дворъ къ Спасꙋ; крыльцо передъ тою избою слꙋжившее продолженїемъ переднихъ переходовъ соединало ею съ двꙋма набережными палатами (22) малой, ѹпомынаемой въ 1514 годꙋ и стоѧвшей противъ западныхъ дверей Благовѣщенскаго Собора, и Большой находившей сѧ также къ западꙋ отъ Малой, по мнѣнїи кремлевской горы. За тими палатами въ Москвѣ рѣцѣ стоѧли чердаки или терема. Посреди госꙋдарева двора стоѧлъ ѩкъ мы ѹже ѹпоминали, Спасскїй Преображенскїй Соборъ. Постельныѧ или жилыѧ хоромы великаго кнѧза и постельнаѧ изба, кнѧгинина половина, примыкавшаѧ къ церквѣ Рождества Богородицы, находились на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ теперь Теремный дворецъ. Здѣсь была западнаѧ названнаѧ въ 1547 годꙋ заднею, и палата (можетъ быти таже сама) великой Кнѧгини, что ѹ Лазарѧ свѧтаго ѹпомынаемаѧ въ 1536 годꙋ (23). Впрочемъ, подъ именемъ западной палаты можно разꙋмѣти и меншꙋю золотꙋю или царицинꙋ, котораѧ выходила на постельное крыльцо и въ отношенїи къ грановитой дѣйствително могла называтисѧ и западною и заднею. Двери изъ той палаты вели на постельное крыльцо, которое примыкало также, къ сѣнамъ грановытой палаты и соединалось дверью междꙋ тихъ сѣней и сѣней середней палаты съ передними переходами или крайнымъ крыльцомъ. Лѣстница съ постельнаго Крыльца вела на дворъ къ Спасꙋ. Поваренный дворецъ стоѧлъ позади рождественской церкви и хоромъ великой кнѧгини, соединаѧсь съ тими хоромами заднимъ крыльцомъ съ лѣстницею.

Вотъ въ краткомъ очерцѣ расположенїє каменнаго дворца, заложеннаго великимъ кнѧземъ Иваномъ Васильевичемъ. Воздвигнꙋтый Итальѧнцами по мысли, или по крайней мѣрѣ при сильномъ влїѧнїи сꙋпрꙋги великаго кнѧза, Софьи Палеологъ, тотъ дворецъ не могъ ѹклонитисѧ отъ итальѧнскаго характера, который прежде всего отразилсѧ въ его характерѣ. Что же касаетсѧ до его внꙋтренныхъ ѹкрашенїй, то вообще можно полагати, что вкꙋсъ великой кнѧгини Софїи, воспитанной въ Италїи среди родственниковъ и единоземцевъ Грековъ, и вкꙋсъ докершителѧ дворца великаго кнѧзѧ Василїѧ воспитаннаго Софїею, внесли въ новый дворецъ много такихъ вещей, которыхъ незнала простаѧ жизнь прежнихъ великихъ кнѧзей и которыѧ были необходимы при новомъ значенїи московскаго великаго кнѧзѧ ѩкъ царѧ. Впрочемъ не льзѧ сказати, чтобъ каменный дворецъ московскихъ госꙋдарей былъ совершенною новостью въ тогдашнее времѧ, потомꙋ что въ Новгородѣ гораздо прежде мы видимъ обширный владычный дворъ съ особеннымъ великолѣпїемъ ѹстроенный послѣ пожара въ 1432 годꙋ Архїепископомъ Евфимїемъ, который выстроилъ каменныѧ палаты и разныѧ дрꙋгїѧ зданїѧ длѧ своего обихода. Нѣкото-

(22) И. Г. Р. т IX, пр. 26. X, пр III; т.
(23) Царственнаѧ книга С-пб 1769 г. стр. 57

рыя палаты и сѣни были имъ подписаны т. е. оукрашены иконписью; одна изъ большихъ палатъ, названіе которой намъ неизвѣстно, была о тридцати дверяхъ! Всѣ тѣ постройки воздвигнуты были нѣмецкими зодчими, изъ заморя при помощи новгородскихъ мастеровъ (24) Можетъ быти новгородскій владычный дворъ послужилъ отчасти образцомъ или примѣромъ и для московскаго дворца. Великій князь Иванъ Васильевичъ побывалъ подъ Новгородомъ, оустановывъ тамъ „правду" московскую, безъ всякаго сомнѣнія, видѣлъ и то благолѣпіе, среди котораго жилъ новогородскій владыка и предъ которымъ нельзя было оставатися хладнокровнымъ зрителемъ московскому самодержцу. По крайней мѣрѣ послѣ присоединенія Новгорода къ Москвѣ начинаются всѣ преобразованія не только въ отношеніи дворца, но и въ отношеніи самой Москвы, напримѣръ Кремля. Съ тогоже времени появляются въ Москвѣ каменныя зданія и оу частныхъ лицъ, напримѣръ палата на четырехъ каменныхъ подклѣтахъ, выстроенная митрополитомъ Геронтіемъ, каменныя палаты оу Ховрина и Василья Образца и т. д.

При царѣ Иванѣ Васильевичѣ, въ 1547 году 21го іюня московскій дворецъ сдѣлался жертвою новаго, оужаснѣйшаго пожара, который равнымъ образомъ истребилъ и всю Москву. „Загорѣся храмъ Воздвиженія Честнаго креста" говоритъ лѣтописецъ: „за неглинной на арбатской оулицѣ, на островѣ, и бысть буря велика и потече огнь якоже молнія и пожаръ силенъ поміче во единъ часъ Занеглименье. И обратися буря на градъ большій (Кремль") (25). Здѣсь на царскомъ дворѣ вспыхнули кровли на палатахъ и деревянныя избы государя. Потомъ занялись и каменныя палаты оукрашенныя златомъ; сгорѣли также казенный дворъ съ царскою казною, оружничая палата съ воинскимъ оружіемъ, постельная палата, царская конюшня и даже въ погребахъ подъ палатами выгорѣло все, что только было въ нихъ деревяннаго. Не оустояла и церковь Благовѣщенія Златоверхая. Въ ней погибли невозкратно деисусъ письма знаменитаго иконописца Андрея Рублева, обложенный золотомъ и всѣ иконы греческаго письма древнихъ великихъ князей, собранныя отъ многихъ лѣтъ и оукрашенныя также златомъ и бисеромъ многоцѣннымъ т. е. дорогими каменьями. Лѣтописецъ снова замѣчаетъ „что таковъ пожаръ не бывалъ на Москвѣ, якъ она стала именоватися великими князями, славна и честна быти по государству ихъ." Опустошивъ весь Кремль, пожаръ перешелъ и въ другія части города и свирѣпствовалъ съ такою силою, что по выраженію лѣтописца „желѣзо яко олово разливаше ся и мѣдь яко вода растаяваше." Государь выѣхалъ въ село Воробьево и жилъ тамъ все время, пока въ Кремлѣ ставили для него новыя деревянныя хоромы и возобновляли распавшія ся отъ огня палаты. Для оукрашенія благовѣщенскаго собора иконами и царскихъ палатъ стѣнописаніемъ собраны были изъ Новгорода, Пскова и другихъ городовъ иконописцы которы и возстановили прежнее благолѣпіе царскаго дворца

24) П. С. Р. Л. т. III, 111 -- 114

25) Царственная книга Сп. 1769

Ровъ или Перекопъ.

О началѣ рова, при которомъ находится городъ Перекопъ съ его крѣпостью, мнѣнія чрезвычайно разнообразны. Приводити

*

ихъ здѣсь былобы неумѣстно. Можетъ быти онъ неимѣетъ такой древности, какую ему приписиваютъ; но во всякомъ случаѣ составляетъ предметъ достойный оудивленія по оусилію, требовавшемуся для провиденія его на пространствѣ около семи верстъ. Иродотъ (кн. 4. гл III. XX) говоритъ, кажется о томъ ровѣ, который пересѣкаетъ другій перешеекъ Крыма, простирающій ся между Арабатскою Стрѣлкою и Керченскимъ проливомъ, потому что оупомынаемый имъ ровъ выкопанный рожденными отъ слѣпыхъ, или лучше сказати насильственно ослѣпленныхъ рабовъ, начинается оу горъ и продолжается до Азовского Моря, а тая перекопь примыкаетъ къ двумъ морамъ — Черному и Гнилому или Сивашу, которая суда по значительной глубинѣ своей, равняющей ся и теперь при всемъ измѣненномъ видѣ съ горизонтомъ обѣихъ морей, не была ли предназначенна для сообщенія чрезъ нею и Сывашъ черного моря съ азовскимъ, что былобы очень важно въ коммерческомъ отношеніи даже и нынѣ, еслибы тутъ могли ходити хотя небольшія лодки, въ избѣженіе дольнаго плаванія вокругъ всего крымского полуострова. Показанія мѣръ рова чрезвычайно разнообразны и требуютъ точнѣйшей повѣрки. Книга „Большой Чертежъ" опредѣляетъ долготу его въ шесть верстъ, ширину въ два сажени, глубину въ 3 сажени; Паллась долготу вала въ $5\frac{1}{2}$ верстъ, ширину рова въ 12 тоазовъ глубину въ $4\frac{1}{6}$ тоаза. Новѣйшее измѣреніе (записки Одес. Общ. Ист. и Др. ст. 601) долготу рова въ прямомъ направленіи протягиваетъ на 6 верстъ 472 сажени 5 стопъ, самое большее возвышеніе вала около 49 стопъ отвѣсной высоты, а ширину въ 56 стопъ. По произведеннымъ же мною въ 1838 г. измѣреніямъ съ двохъ мостовъ, черезъ ровъ лежащихъ, оказалося: при первомъ мостѣ что подлѣ линейнихъ воротъ глубина рова три сажени 4 вершки; ширина поверхъ горизонта земли 12 саженъ; при второмъ мостѣ противъ крѣпости глубина $4\frac{1}{4}$ сажени, ширина съ верху 10 саженъ, а съ низу отъ ровной стѣны $7\frac{2}{3}$ сажени, отъ выступа до стѣны 4 сажени. Вышина вала отъ горизонта земли 2 сажени 1 арш. 10 верстъ. Въ томъ мѣстѣ валъ на 1 саженъ обложенъ каменемъ, которымъ какъ оувѣряютъ выстланъ былъ и самый ровъ; но теперь того почти незамѣтно. Говорятъ что весь камень взятъ былъ на разныя постройки, какъ и отъ разрушенныхъ башенъ, изъ числа которыхъ остаются теперь основанія только двохъ, при обоихъ концахъ рова оу Черного моря и Сиваша. И въ самыхъ развалинахъ нельзя неудивлятися колоссальнымъ размѣрамъ и прочности тихъ зданій тѣмъ болѣе что для сооруженія ихъ, самы должно было привозити изъ дальнихъ камени мѣстъ. —

Бакчисарай

Въ тую епоху когда составленна книга „Большой Чертежъ"* вѣроятно существовалъ еще въ Бакчисарай дворецъ, построенный въ 1519 году Сахибъ-Гиреемъ. Въ послѣдствіи Бакчисарай отъ надмѣнности и непостоянства своихъ хановъ, претерпѣлъ многія превратности. Въ 1736, 38 и 77 годахъ, онъ испыталъ на себѣ всѣ бѣдствія войны, которыя нѣкогда ханы его наносили Россіи. Все однакоже

*) Книга „Большой Чертежъ" какъ домнѣваются составленна во второй половинѣ XVI вѣка

остаетсѧ до нынѣ замѣчательнымъ мѣстомъ, по своемꙋ дворцꙋ мавританскаго вкꙋса (хотѧ вѣроѧтно не представлѧющемꙋ оуже въ настоѧщее времѧ старинного своего внꙋтреннаго и внѣшнаго расположенїѧ) великолѣпнымъ мечетамъ, множествꙋ колодцевъ и фонтановъ, равно по самой населенности и промышленности жителей, въ полномъ смыслѣ азїатской. На Алмѣ заметны только остатки бывшаго дворца и дрꙋгихъ зданїй. Церковь Пречистыѧ Богородицы въ Солончꙋкахъ извѣстна нынѣ подъ названїемъ „Оуспенского монастырѧ, и находитсѧ въ верстѣ отъ Бакчесараѧ.

Она съ принадлежащими къ ней кельѧми, изсѣчена въ цѣльномъ известковомъ каменѣ простерающимсѧ высокимъ оутесомъ. Замѣчательны въ ней днѣ иконы древнаго письма, съ греческими надписами: Оуспенїѧ Божїей матери и св. Їоанна — Воина. Внѣ церкви есть кладбище. На могильныхъ каменахъ надписи ѧ неотыскалъ; но вмѣсто того срѣтилъ на нѣкоторыхъ, живы такъ сказати знаки земной жизни покойниковъ. На одномъ каменѣ изсѣчены: циркꙋлъ, оугломѣръ, то былъ плотникъ; на дрꙋгомъ клещи и два молотка, то былъ кꙋзнецъ. Обычай изсѣкати на могильныхъ каменахъ подобны знаки долженъ быти очень древнїй. Извѣстно что и Архимедъ завѣщалъ дрꙋзьѧмъ своимъ изобразити на его гробницѣ, особенно нравившїѧсѧ емꙋ или по дрꙋгомꙋ неизвѣстномꙋ побꙋжденїю геометрическїѧ фигꙋры, отношенїѧ шара къ цилиндрꙋ. Тотъ храмъ своею простотою свойственною первымъ временамъ христїанства, внꙋшаѧ къ себѣ особенное благовѣнїе, привлекаетъ сюда всѣхъ посѣщающихъ Бакчисарай пꙋтешественниковъ изображающихъ обыкновенно имена свои на нынѣшнихъ его стѣнахъ. Такового обычаю оудостоили послѣдовати и высочайшїи особы осчастливившїи въ 1837 г. Бакчисарай своимъ кратковременнымъ пребыванїемъ. Нельзѧ оставати безъ вниманїѧ и находѧщагосѧ отъ сюда верстахъ въ двꙋхъ караимского селенїѧ Чꙋфитъ — кале (жидовскаѧ крѣпость) Оно сꙋществꙋетъ здѣсь издавна и извѣстно было прежде подъ названїемъ Киркора (Крымскїй сборникъ П. Кеппена, стр. 308 и слѣд.) Тое строенїе лежитъ на высокой оутесистой горѣ акъ орлиное гнѣздо; а потомꙋ подъчемъ въ него со стороны Бакчисараѧ столь крꙋтъ что длѧ тажести оупотреблѧютъ болѣе лошаковъ, а нежели лошадей. Въ немъ нынѣ до 150 домовъ до пересиленїѧ же отсюда караимовъ въ Евпаторїю и Арманскїй базаръ (селенїе близъ Перекопа) было до 300 домовъ, которы выстроены частїю по краю горы и частїю въ доль по ней подъ защитою каменныхъ стѣнъ съ башнами и воротами кажетсѧ Генꙋезской постройки. За воротами лежитъ Їосафатова долина. Такъ называютъ Караимы свое кладбище. На мавзолеахъ того кладбища П. И Кеппенъ открылъ надписи 1249, 62 и 74 годомъ отъ Р. Х. (тамже ст. 29.)

Козлевъ или Геслеве

Такъ называетсѧ оу Татаръ нынѣшнаѧ Евпаторїѧ полꙋчившаѧ настоѧщее свое историческое имѧ по присоединенїи оуже Крыма къ Россїи, въ памѧть прежней Евпаторїи построенной въ послѣднемъ вѣцѣ передъ Р. Х. въ честь Митридата Евпатора, и бывшей ѧкъ полагаютъ, по близости Инкермана и Севастопола. Татарское слово „геслеве" означаетъ подземный ходъ и придано томꙋ городꙋ бꙋдь

то бы въ знакъ того что въ самомъ дѣлѣ въ немъ подъ многими домами находятся подземны тайники изсѣчены въ каменѣ, гдѣ въ смутны времена жители прятали свои сокровища и укрывались сами. Бывали тамъ водопроводы и фонтаны которы хотя и не совсѣмъ уничтожились, но такъ испорчены и засыпаны, что ихъ исправити трудно; а потому для снабдѣнія жителей хорошею водою, въ которой они нуждались, высвердлена артезійская криница. Изъ старинныхъ строеній замѣчательна огромная мечеть называемая Султанскою, въ которой обыкновенно Татары отправляющіи ся въ Мекку черезъ Евпаторію молебствуютъ. Она якъ заключати по ей архитектурѣ, обращена въ мечеть изъ католической церкви построенной Генуезцами; но Татары приписываютъ построеніе ей, или можетъ быти только перестройку, Крымскому хану Селимъ — Гирею, почти за 200 лѣтъ до нашего времени. Въ 1834 году мечеть возобновлена на отпущеныя изъ казны три тысячъ рублей. Манштейнъ говоря о взятіи Козлова въ 1735 году Генераломъ Мангусомъ, бывшемъ подъ предводительствомъ фелдмаршала графа Ласси, прибавляетъ что тотъ городъ обведенъ былъ тогда каменною стѣною съ огромными башнями и довольно широкимъ ровомъ; теперь остались только однѣ крѣпостныя ворота въ восточной сторонѣ города, и часть рова въ западной. Нынѣшніи главны жители въ Евпаторіи: Греки Армяне и Караими Русскихъ не много еще менѣе Французовъ и Италіянцевъ. Всѣхъ же вообще 10 тысячь; жилыхъ домовъ до 430. Здѣсь одна греко-русская церковь; двѣ Армянскіи двухъ различныхъ сектъ; одна караимская синагога, лучшая во всемъ Крыму и при ней училище; 30 татарскихъ мечетей, каждая съ школою гдѣ до 900 учащихся. Караимы имѣютъ и свою типографію, для печатанія жидовскихъ книгъ, относящихся къ богослуженію. Впрочемъ въ обыкновенномъ употребленіи у нихъ языкъ татарскій на которомъ они и пишутъ но еврейскими буквами; Греки же живущіи въ Крыму пишутъ по татарски греческими буквами и даже имѣютъ печатаныя Богослужебныя книги на татарскомъ языцѣ греческими буквами, изъ которыхъ я видѣлъ „псалтырь.”

Кафа или Каффа

Есть то прежнее названіе нынѣшней Ѳеодосіи имѣющей многія достопамятности отъ древняго цвѣтущаго своего состоянія, пережившія вѣки и превратности войны. Значеніе слова Кафа въ точности неизвѣстно. Нѣкоторыи полагаютъ (*G. L. Oderiko Lettere ligustiche etc. Bassano 1792*) что оно произошло отъ Турковъ, которы назвали такъ тое мѣсто потому что здѣсь жили Христіане, которыхъ они по своему религійному заблужденію считаютъ каферами или невѣрными. Изъ буллы папы Іоанна XXII писаной въ 1321 г. видно, что тое мѣсто было еще тогда деревнею знаменитою уже по числу разнородныхъ жителей и изобилію всякихъ вещей а потому возведено имъ въ званіе города и тамошняя церковъ св. Агнесси сдѣлана на вѣчныя времена каѳедральною. Въ 1455 г. Протекторы св. Георгія (*Protectori di S.Georgio*) относились съ Крыма къ Папѣ Каллисту III о Кафѣ, якъ знаменитомъ городѣ почти равномъ Константинополю,

Такова была важность Кафы. Ѳеодосію названъ тотъ городъ, по покореніи уже

Крыма Россїею въ память существовавшей нѣкогда близъ него древней Θеодозїи, основанной Милетцами и названной тимъ именемъ означающимъ даръ Божїй и можетъ быти отъ прежнаго изобилїя ей хлѣбомъ которымъ довольствовала она Аθины и другїя мѣста Грецїи. По словамъ Страбона окрестности Θеодосїи столь были хлѣбородны, что вновь распаханныя нивы въ 30 разъ давали плодъ противъ посѣва. Нынѣшнее состоянїе Θеодосїи многими описано.

Корсунь или Херсонесъ

Есть то городъ въ сосѣдствѣ съ нынѣшнимъ городомъ Севастополемъ, славнымъ по единственному въ мѣрѣ своею мѣстностїю порту, снабженному флотомъ и всѣми потребностями для цвѣтущаго его состоянїя и по колоссальнымъ техно- гидравлическимъ его устройствамъ, проводящимъ огромное количество воды изъ 18 верстного разстоянїя. Древнїй Херсонесъ и въ самыхъ развалинахъ своихъ важенъ для насъ, якъ мѣсто, гдѣ первая хоругвь Христїанства водружена была св. Апостоломъ Андреемъ Первозваннымъ и откуда распространилися лучи православной вѣры на всю русскую землю, черезъ святое крещенїе великого князя Владимїра. Послѣ подробныхъ описанїй того мѣста Палласомъ, Муравьевымъ-Апостоломъ и Сумароковымъ не излишнимъ считаю здѣсь сообщити и позднѣйшее, составленное во время управленїя черноморскимъ флотомъ и портами Грейга, полученное мною въ бытность въ Севастополѣ 1838. по вѣрному его сходству съ тимъ состоянїемъ херсонскихъ развалинъ, въ которомъ они находились при тогдашнемъ ихъ осмотрѣ.

Еще въ XVI вѣцѣ не были изглажены здѣсь слѣды прежнаго величїя народа дѣятельного и трудолюбивого; видны были памятники роскоши и изящныхъ искуствъ которы перешли въ собственность столицы оттоманской. (к. с.)

При теперѣшнемъ внутреннемъ украшенїи Церкви Ставропигїанской, малисьмы способность написи, которы въ середной бани (копули) съ гербами находятъ ся, отчитати, и даемъ честнымъ читателямъ нашимъ до вѣдомости:

I гербъ Жигимонта III короля польского: надъ которымъ слѣдующїй древнимъ способомъ русскими буквами написъ находится:

„Все свѣтло кралествующу Жигимонту Третему начало и свершенїе прїятъ сїи цркви."

II гербъ Царя Россїйского Θеодора Ивановича:

„Пресвѣтлый Царъ и Великїй князь Москворосїи Θеодωръ Івановичъ бытъ благодателъ Цркви

III гербъ молдавскїй:

Ясно свѣтлїя Домнца Воеводъ Молдавскихъ памет Времен: Симиона Могилъ Ктиторей Цркви.

IV гербъ молдавскїй:

„Ясно свѣтлїй Господаръ Воевода Молдавїи Мїронъ Бернавскїй Могила Свершител Цркви.

Яковъ Савчинскїй

ЛИТЕРАТУРНОЕ ИЗВѢСТІЕ

Сими днями опустилъ тупографскія станки Института Ставропигіянского во Львовѣ:

МѢСЯЦОСЛОВЪ

ГОСПОДАРСКІЙ ЛЬВОВСКІЙ

НА ГОДЪ

отъ воплощенія Господа нашего

ІИСУСА ХРИСТА

1857.

Мѣсяцословъ той содержитъ въ себѣ слѣдующія всякому русскому человѣку любознательны

или благопотребныя вещи: Общій хронологичеcкій календарь, памятныи дни для Руссиновъ, Пахалія зрячая, господствующій планетъ, Помрачесния солнца, Мѣсяцословъ русскій и римскій съ отзнаменованіемъ недѣль и праздниковъ червоными буквами, съ означеніемъ перемѣнъ мѣсяца и атмосферы; далѣе родословіе ц. к. Австрійского Дома, Выписки изъ стемплевого патента, Таблица процентовъ, извѣстіе о приходѣ и отходѣ почтъ якъ и оплатѣ почтовой за письма.

Сверхъ того находятся въ немъ любопытныя статьи служащія къ улучшенію сельской економики общеполезныя свидѣнія, домашнія лѣкарства на различныя недуги; наконецъ стихотворенія, пословицы, загадки и логогрифы и проч. и почр.

Сочиненіе тое продается въ книжной Лавцѣ Института Ставропигійского, яко и у всѣхъ краевыхъ книгопродавцевъ по 25 кр. к. М. за екземпляръ. Кто купуетъ у издавателя во Львовѣ 10 ексемплярей разомъ получитъ одинъ ексем. даромъ. Желающимъ же взяти больше количество Мѣсяцослововъ за готовыи гроши сдѣлается уступка еще большаго раббата.

Кто бы желалъ получити одинъ или больше ексемплярей чрезъ почту, да отнесется франкованымъ письмомъ съ запечатаными въ немъ грошми за всякій екс. по 30 кр. км. (т. е. 5 кр. на почту) въ книжную Лавку Института Ставропигійского (An Herrn A. Gergowicz im Stauropigian - Gebäude, Russische Gasse Nr. 193) которая беретъ на себе (съ уступкою вышевыраженною на случай покупки 10, или больше екс.) порядочно доставити на свой счетъ требуемыи ексемпляри на мѣсто, гдѣ кто зажелаетъ.

ЛИТЕРАТУРНОЕ ИЗВѢСТІЕ.

Сими днями вышло въ свѣтъ новое благополезное Сочиненіе изъ Ставропигійской типографіи подъ написю:

НЕДѢЛЬНЫА СВ. ПРОПОВѢДИ

на всѣ Недѣли

Сочиненіе Стефана Мустіановича, пароха и намѣстника въ Пилипцѣ.

Не давно тому обогатилъ авторъ литературу нашу своими Надгробными и случайными проповѣдями, нынѣ издалъ снова на своемъ иждивеніи три томы Недѣльныхъ проповѣдей.— Кто читалъ прежніи его сочиненія, тому не нужно похваляти достоинства сихъ проповѣдей — мы только почитаемъ неутомымое трудолюбіе, и удивляемъ неусыпную ревность и пожертвованіе, съ которыми несетъ Авторъ плоды духа своего въ пользу родной словестности и съ истиннымъ саможертвованіемъ работаетъ въ виноградѣ Христовомъ и издаетъ сочиненія свои къназиданію вѣрныхъ, къ улегшенію трудовъ сотрудниковъ въ церкви божіей. Достойно чтобы всякій священникъ приложился покупленіемъ сего благополезного дѣла къ узнанію заслугъ трудолюбивого Автора и хотя частію помогъ вознаградити вложенный въ печатаніе капиталъ. Одному слишкомъ тяжко понести бремя, но раздѣлити на тысячу священниковъ удобнѣе будетъ. — Надѣемся по ревности нашего Почт. Духовенства, что неомедлятъ покупити тое новое сочиненіе и скорымъ и численнымъ отбыраніемъ поощрительно и ободрительно подѣйствуютъ на ревность Автора. Цѣна весьма умѣренная за столь красивое изданіе, III. томы въ 8нѣ 3 зр. к М. Ексемпляри продаются въ книжной Лавцѣ, Института Ставропигійского во Львовѣ у Гна. Дзѣковского содержателя типографіи во Перемышлѣ, тоже по всѣхъ книжныхъ лавкахъ краевых.

Желающіи получити почтою, должны платити 1 Зрс и 20 кр. отъ ексемпляра подъ адрессомъ: H. M. Dzikowski, Geschäftsleiter der Stauropigian Instituts-Druckerei in Lemberg, или Pächter der gr. kath. Domkapitel-Druckerei in Przemyśl.

Умоляемъ всѣхъ нашихъ почт. читателей, дабы при окончивающемъ ся годѣ иждивенія Зори Галицкой, вселаскавѣйше излишны долги за вторый, третій, а нѣкоторыи даже за цѣлый годъ скоропостижно заспокоити благоволили.

Тупомъ Института Ставропигіянского. Редакторъ Николай Савчинскій.